

Personalia

Владимир Васильевич Макаров
(1904 — 1940)

Выдающиеся отечественные зоологи А. П. Андрияшев, Г. П. Горбунов и С. С. Смирнов в 1941 году писали о Владимире Васильевиче Макарове, что “труды его будут вызывать удивление, как один человек за столь короткий срок мог так много дать науке”. К сожалению, сейчас мало кто знает об этом замечательном зоологе, внесшем весьма значительный вклад в изучение российских дальневосточных и северных морей.

Владимир Васильевич родился 14 февраля 1904 года в городе Петергофе под Санкт-Петербургом в семье служащих, происходивших из крестьян Московской губернии. В 1919–1920 гг. еще будучи школьником Владимир Васильевич работал рассыльным при мастерской Общедоступного передвижного театра, что, по-видимому, давало ему паек, который для многих в те страшные голодные годы был единственной возможностью выжить. В 1921 г. он закончил Петергофскую трудовую школу второй ступени и в 1922 г. поступил в Ленинградский медицинский техникум, который закончил в 1925 г. Судя по тому, что занятия в техникуме ему пришлось

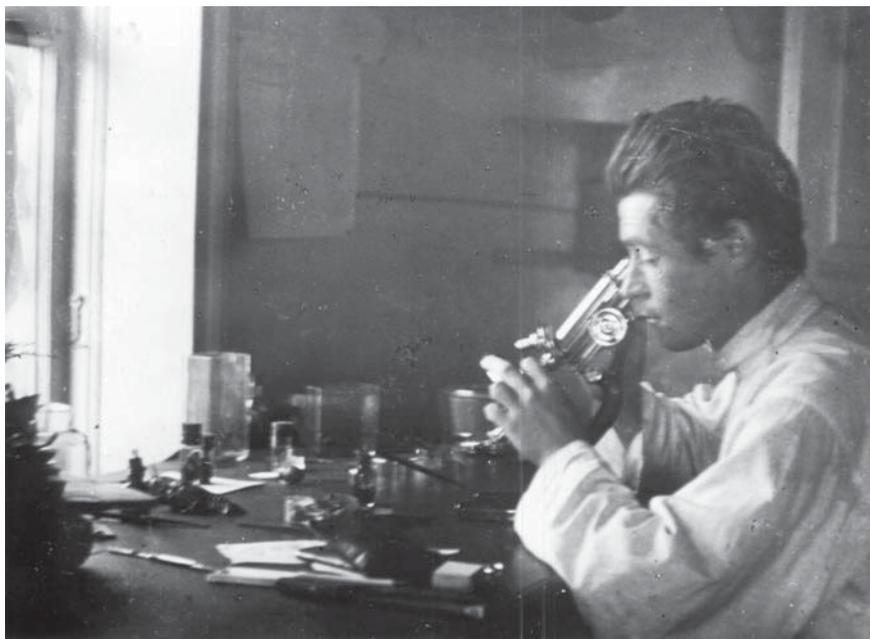
совмещать с поденной работой чернорабочим на бумажной фабрике им. Горького, жил он бедно. С 1926 по 1931 гг. В. В. Макаров работал по полученной специальности на скорой помощи медицинским братом. В 1928 г. он решил продолжить образование и выдержал конкурсный экзамен в Ленинградский медицинский институт. Но поскольку мест в медицинском институте не хватило, его направили на биологическое отделение физико-математического факультета Ленинградского государственного университета. Первые годы обучения в университете Владимир Васильевич продолжал совмещать с работой на скорой помощи. В университете В. В. Макаров заинтересовался изучением водной фауны и стал специализироваться на только что образованной кафедре гидробиологии у профессора Константина Михайловича Дерюгина. Производственную практику 1930 и 1931 гг. он проходил в экспедициях Бородинской биологической станции в Карелии. В те годы общее руководство станцией осуществлялось Ленинградским обществом естествоиспытателей, ученым секретарем которого с 1917 по 1931 гг.

был К. М. Дерюгин. С 1926 г. станцией проводились активные зоологические, гидробиологические и паразитологические исследования водоемов Карелии. Поэтому не случайно перед молодым студентом была поставлена задача выяснить возможности акклиматизации и использования жемчужницы и решить вопрос о промысловом значении длиннопаолого рака. Материалы этих исследований Владимира Васильевича вскоре были опубликованы в Труды станции. 1-го апреля 1932 г. В. В. Макаров окончил университет и ему была присвоена, по терминологии тех лет, квалификация “научного работника II разряда в области гидробиологии и преподавателя ВУЗа и ВТУЗа”. Он поступает работать в Государственный гидрологический институт (ГГИ) на должность старшего лаборанта. В 1932-1933 гг. состоялась знаменитая экспедиция ГГИ-ТИРХа под руководством К. М. Дерюгина. Впервые в истории нашей страны было проведено комплексное гидрологическое, гидробиологическое и ихтиологическое исследование по единой программе всех трех дальневосточных морей страны и частично Чукотского моря. В результате экспедиции были получены новые данные по гидрологии и рельефу дна дальневосточных морей, проведены многочисленные ловы планктона и бентоса на глубинах до 3860 м. Проведенные биологические сборы существенно увеличили наши знания по фауне различных систематических групп животных и позволили выявить основные донные биоценозы. Артемий Васильевич Иванов и Владимир Васильевич Макаров были гидробиологами, а Анатолий Петрович Андрияшев – ихтиологом в берингоморской партии экспедиции. Руководил берингоморской партией известный гидролог Георгий Ефимович Ратманов. В 1932 г. исследования Берингова и Чукотского морей проводились на тральщике “Дальневосточник”. Главное внимание было уделено изучению качественного состава фауны и ее распределению. Судно вышло из Владивостока 21 июня и вернулось в порт 9 октября. За время экспедиции, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия снабжения и плавания (18–20 июля по пути к мысу Олюторскому судно попало в ураган, а 16 сентября лопнул штуртрос и судно потеряло управление, которое лишь через два часа было ненадежно восстановлено) программа исследований была не только выполнена, но и перевыполнена. Биологами экспедиции были взяты 64 станции с 96 тралениями и драгировками и 385 проб планктона. Проведены исследования у побережья Камчатки, Командорских островов, в западной части Берингова моря, в Анадырском заливе, в северной части Берингова моря, Беринговом проливе и юго-восточном районе Чукотского моря. Пять станций было сделано на глубинах превышающих 700 м, а одна из драгировок в Беринговом море была осуществлена на рекордной для отечественных исследований тех лет глубине 3864 м. В следующем 1933 г. исследования Берингова и Чукотского морей были продолжены на тральщике “Красноармеец”. Гидробиологами

экспедиции были Николай Николаевич Кондаков и Владимир Васильевич, ихтиологом — К. И. Панин. Основное внимание биологов было направлено на выяснение картины продуктивности Берингова и Чукотского морей, для чего широко применялся дночерпатель Петерсена площадью 0,2м². Судно находилось в плавании с 5 июля по 27 сентября. Основные работы проводились в северной части Берингова и Чукотском морях. Всего за экспедицию было сделано 83 бентосных станции с 59 тралениями и драгировками и 64 дночерпательными пробами и 24 планктонных станции, на которых взято 129 проб (Дерюгин, 1933; Дерюгин, Иванов, 1937; Ратманов, 1937). По материалам экспедиции В. В. Макаровым впоследствии была опубликована большая статья, посвященная количественному учету фауны Берингова и Чукотского морей (Макаров, 1937).

Вернувшись из экспедиции в 1933 году В. В. Макаров поступает в аспирантуру Государственного гидрологического института и работает над диссертацией “Фауна Decapoda Берингова и Чукотского морей”, которую он успешно защищает 5 июня 1936 г. в Ленинградском государственном университете (утвержден в ученой степени кандидата биологических наук 27 июня 1936 г.). Работая старшим научным сотрудником гидробиологической секции ГГИ, Владимир Васильевич занимается исследованиями по систематике десятиногих ракообразных и начинает изучение сипункулид, эхиурид и приапулид. Кроме того, им ведется работа по составлению кадастра фауны Берингова и Чукотского морей. В это время он сотрудничает по договору с Зоологическим институтом АН СССР (ЗИН) подготавливая к печати монографию по десятиногим ракам (Апатура). 20 февраля 1937 г. В. В. Макаров переходит в ЗИН на должность старшего научного сотрудника. В мае 1937 г. Владимир Васильевич был откомандирован в Главное Управление Северного Морского Пути для работы гидробиологом на ледокольном пароходе “Георгий Седов”. В экспедиции на “Георгий Седов” в августе–сентябре Макаровым был собран бентос на 24 станциях в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море. В этом же году биологические исследования в Арктике проводились А. П. Андрияшевым с борта л/п “Малыгин”, а основные гидробиологические работы с борта л/п “Садко” вели сотрудники Зоологического института Г. П. Горбунов и Т. С. Пергамент. 23 октября 1937 г. все 3 судна оказались в ледовом плену. Руководителем зимовки был назначен крупнейший отечественный полярный исследователь Рудольф Лазаревич Самойлович¹ Во время дрейфа биологические работы были сосредоточены на л/п “Садко”, куда и перешел

¹ О работе ученых во время дрейфа см. Каневский З.-М. 1982. Вся жизнь — экспедиция. М., Мысль, 110 с. Вскоре после возвращения в Ленинград Р. Л. Самойлович был арестован и застрелен на допросе. Общие сведения о жизни зимующей экспедиции см. в книге: Бадигин К. С. 1941. На корабле “Георгий Седов” через Ледовитый океан. Записки капитана. М.; Л., изд. Главсевморпути, 608 с., карта.

с “Георгия Седова” Владимир Васильевич. Во время дрейфа тремя сотрудниками ЗИНа с 26 октября 1937 по 1 апреля 1938 г. был собран уникальный материал к северу от Новосибирских островов на 12 станциях (ст. 81–92) в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море. После эвакуации на самолете Г. П. Горбунова и Т. С. Пергамент 4 станции (ст. 92–96) в апреле 1938 г. были взяты одним Владимиром Васильевичем (Горбунов, 1946, с. 30). Последняя станция была сделана им уже на склоне полярного бассейна. Работы по сбору бентоса велись в тяжелых условиях полярной ночи. О том, с каким трудом доставался исследователям материал, говорит, например, тот факт, что тщательная промывка одной 80-килограммовой пробы занимала у двух сотрудников 4 часа времени. Разборка материала велась при свете тусклых коптящих светильников (Г. П. Горбунов в докладной записке на имя Р. Л. Самойловича сообщал, что у его сотрудников сильно испортилось зрение). Еще летом Владимир Васильевич заболел тяжелой формой фурункулеза, но, несмотря на болезнь, он не отказывался ни от какой работы и даже в сорокоградусные морозы долбил проруби, проводил траловые ловы и в ледяной воде разбирали собранный материал. После возвращения в Ленинград он продолжил с 15 августа 1938 г. работу в Зоологическом институте. В мае этого года увидела свет вышедшая в серии “Фауна СССР” монография В. В. Макарова по десятиногим ракам (Аномига) и он приступил к работе над следующим выпуском фауны, посвященным крабам (Brachyura). Однако работа Владимира Васильевича в институте

была прервана самым неожиданным образом. 1 сентября 1939 г. он был уволен за опоздание. И хотя причина его опоздания была уважительной, это не было принято во внимание. По свидетельству очевидцев на увольнении настаивала парторг А. И. Булычева. Вскоре безработный Макаров был призван в армию и попал на фронт начавшейся советско-финской войны. Хотя он имел медицинское образование и большой опыт работы на скорой помощи и мог служить в медицинских подразделениях, — его направили рядовым в пехоту. В шесть часов утра 8 марта 1940 г. Владимир Васильевич был убит. Бюрократическая машина тоталитарного государства продолжала преследовать В. В. Макарова и после гибели. Его дочери Татьяне не давали пенсию за погибшего на войне отца. Сохранилась копия отправленного 4 апреля 1941 г. письма от Института в Наркомсобес: “Зоологический институт Академии Наук СССР поддерживает ходатайство жены бывш. сотрудника Института В. В. Макарова (убитого на фронте в 1940 году) о назначении пенсии его ребенку. В. В. Макаров перед мобилизацией не являлся сотрудником ЗИН, т.к. 1-го сентября 1939 г. он был уволен за опоздание. Однако, Зоологический институт считал предъявленные В. В. Макаровым оправдания уважительными и, высоко ценя его как научного работника, предполагал принять его вновь на работу по истечении предусмотренного законом 2-месячного срока. Зачисление В. В. Макарова не смогло состояться лишь ввиду последовавшей вскоре мобилизации его в ряды РККА.” (СПб. отдел. Архива РАН, ф. 55, оп. 4, ед. хран. 73, л. 1).

Список научных публикаций Владимира Васильевича невелик и состоит из 10 работ. Однако в этот список входит монография объемом в 25 авторских листов и ряд крупных статей. Если учесть, что исследованиями в области морской зоологии В. В. Макаров занимался только семь с половиной лет и за это время побывал в трёх экспедициях, причем последняя экспедиция в высокую Арктику длилась около года, то его работу за столь короткий срок можно оценить как очень плодотворную. Владимир Васильевич заслуженно был признан крупнейшим специалистом страны по десятиногим ракам. Он обработал многочисленные сборы по этой группе, многие из которых были произведены им самим, описал новый род литодид *Sculptolitodes* и ряд новых видов и подвидов. Его монография по *Anomura* сразу по выходу в свет была в целом положительно оценена в рецензии Я. А. Бирштейна (1938), который отмечал, что почти весь материал систематической части работы является оригинальным. Прошло более шестидесяти лет, но и по сей день эту сводку используют в своей работе зоологи и гидробиологи.

В. В. Макаров был одним из первых исследователей, разработавших современные представления о зоогеографии северной части Тихого океана. В кандидатской диссертации (материалы диссертации увидели свет уже после смерти Владимира Васильевича в 1941 г.) и монографии по *Anomura* он polemизируя с П. Ю. Шмидтом убедительно доказал boreальный характер фауны десятиногих раков Берингова моря, в противоположность мнению Шмидта об отнесении Берингова моря к арктической области. В этих же работах им был подробно проанализирован вопрос об амфибореальном и амфиацифическом распространении ряда форм. Отметим, что сам термин амфиацифический был введен в научный обиход и обоснован А. П. Андрияшевым лишь в 1939 г. Автору этой заметки близко, впервые высказанное именно В. В. Макаровым, предложение провести границу между Тихоокеанской boreальной областью и Арктической областью в Чукотском море в районе банки Геральд (Макаров, 1941, с. 154–156, фиг. 14). В. В. Макаров проанализировал также пути распространения ряда тихоокеанских форм в Арктике и показал, что основной путь миграции северотихоокеанских форм проходил вдоль американского побережья. Им отмечены как виды, имеющие непрерывное распространение вдоль северных берегов Северной Америки в Тихом и Атлантическом океанах и в Арктике, так и виды или пары близких видов, обитающие у западного и восточного побережий Северной Америки, но отсутствующие в Арктике. Рассматривая вопрос о путях обмена между атлантической и тихоокеанской фаунами, он на примере десятиногих раков убедительно доказал, что трансарктические миграции были направлены преимущественно из Северной Пацифики, а проникновение атлантических форм в северную часть Тихого океана носило единичный характер. Необходимо подчеркнуть, что являющиеся

сейчас общепризнанными, вошедшие в учебники зоогеографии эти положения отнюдь не были таковыми в 1930-е годы и Владимир Васильевич внес большой вклад в выяснение и доказательство этих представлений. Анализируя географическое распространение крабоидов (семейства *Lithodidae*) с учетом распространения наиболее примитивных его представителей, В. В. Макаров выдвинул гипотезу о возможном происхождении этой группы в северо-восточной части Тихого океана и дальнейшего ее расселения, вдоль Алеутской гряды в азиатские северотихоокеанские моря, через Канадский арктический архипелаг в Северную Атлантику и по большим глубинам вдоль западного побережья Северной и Южной Америк в Южную (и, возможно, далее в Северную) Атлантику и Индийский океан (Макаров, 1938, с. 32–36, фиг. 12). Эти предположения В. В. Макарова не утратили своего значения и в наши дни и, несомненно, должны быть приняты во внимание исследователями, анализирующими происхождение и распространение других групп морского бентоса.

Наконец отметим, что В. В. Макаровым впервые были получены, обработаны и опубликованы данные о распределении биоценозов и биомассе бентоса в Беринговом и Чукотском морях.

Отзывы ведущих ученых-гидробиологов, специалистов по систематике ракообразных, данные при его поступлении в Зоологический институт свидетельствуют об отношении к Владимиру Васильевичу как крупному сложившемуся зоологу: “Еще сравнительно молодой научный работник, со стажем 6 лет, В. В. Макаров представляет собой совершенно сложившегося прекрасного научного работника и крупного специалиста по десятиногим ракам. Чрезвычайно характерна большая работоспособность В. В. Макарова и умение его всегда доводить до конца начатое дело, преданность и энтузиазм в научной работе, т. е. качества высоко ценные в этой области творческой деятельности человека. Большой опыт, приобретенный им во время дальневосточных экспедиций в морских полевых работах, в частности опыт по исследованиям глубоководной фауны, ставит его в ряды немногих советских исследователей морской фауны, которые имеют навыки в драгировках на больших глубинах.” (Из отзыва Е. Ф. Гурьяновой, СПб. отделение Архива РАН, ф. 55, оп. 4, ед. хран. 73, л. 21). “Работы Макарова являются весьма ценными, показывая в авторе широко знакомого вообще с биологией работника, имеющего широкий научный кругозор, очень осторожного в выводах, весьма обстоятельного систематика. В области биологии и систематики в особенности десятиногих раков, Макаров уже создал себе репутацию одного из самых компетентных и основательных знатоков. Неоднократно имея возможность, как в лабораториях ЛГУ, так и в стенах ЗИН’а наблюдать лично работу Макарова, я могу отметить исключительную его настойчивость, громадную ра-

ботоспособность и подлинный энтузиазм в научных исследованиях.” (Из отзыва В. М. Рылова, СПб. отделение Архива РАН, ф. 55, оп. 4, ед. хран. 73, л. 33). Судя по воспоминаниям современников Владимир Васильевич был скромным, отзывчивым человеком и прекрасным товарищем (Андрияшев и др., 1941). Вышедшая посмертно в 1941 г. его статья “Фауна Decapoda Берингова и Чукотского морей” была предварена заключенными в черную рамку словами: “Талантливый ученый, человек кристальной чистоты. [подч. авт.], Владимир Васильевич МАКАРОВ, выполняя свой долг перед родиной, погиб на финском фронте 8 марта 1940 года”. В своих воспоминаниях о В. В. Макарове Павел Владимирович Ушаков задает риторический вопрос: “Нужна ли была эта жертва и можно ли было ее избежать?” (Ушаков, 2002). Владимир Васильевич стал одной из многомиллионных жертв той страшной системы, которой руководила “партия Ленина, партия Сталина, мудрая партия большевиков”, о которой замечательный русский мыслитель Г. П. Федотов в статье “Правда побежденных” писал: “Но давно уже партия убила всякую возможность морального отношения к товарищу. Нужно быть всегда готовым раздавить слабого, предать доверчивого, уничтожить самого честно-го...”². Друзья и коллеги В. В. Макарова А. П. Андрияшев, Г. П. Горбунов и С. С. Смирнов в 1941 г. опубликовали о нем некролог, в котором не только отразили его научные заслуги, но и попытались донести до читателя всю горечь потери “скромного, кристально честного и отзывчивого человека, прекрасного товарища и полного чувства собственного достоинства советского гражданина”. Некролог был опубликован в “Известиях Всесоюзного географического общества” и почти не известен нынешнему поколению зоологов. Хочется надеяться, что эта небольшая заметка познакомит современного читателя с замечательным отечественным ученым и человеком.

Литература

- Андрияшев А. П., Горбунов Г. П., Смирнов С. С. 1941. Владимир Васильевич Макаров. // Изв. Всес. геогр. общ-ва. Т.73. Вып.2. С.307–309.
- Бирштейн Я. А. 1938. [Рецензия]. Макаров В. В. Апомуга, “Фауна СССР”, Ракообразные, т. X, в. 3, 324 стр., I–V таблиц, 1938. // Зоол. ж. Т.17. Вып.3. С.554–555.
- Горбунов Г. П. 1946. Донное население Новосибирского мелководья и центральной части Северного Ледовитого океана. // Тр. Дрейфующей экспед. Главсевморпути на ледокольном пароходе “Т. Седов” 1935–1937 гг. Т. 3: Биология. С.31–138.
- Дерюгин К. М. 1933. Краткий обзор работ Тихоокеанской экспедиции ГПИ и ТИРХ в 1932 г. // Рыбное хозяйство СССР. № 1. С.24–28.
- Дерюгин К. М., Иванов А. В. 1937. Предварительный обзор работ по изучению бентоса Берингова и Чукотского морей. // Исследования морей СССР. Вып.25. С.246–259 (с нем. рез.).

- Макаров В. В. 1938. Ракообразные. Т.10. Вып.3. Апомуга // Фауна СССР. Нов. сер. Вып. 16. М.; Л.: Изд. АН СССР. X+327 с., табл. 1–5 (с англ. рез.).
- Макаров В. В. 1941. Фауна Decapoda Берингова и Чукотского морей. // Исследования дальневосточных морей СССР. Вып.1. С.111–163 (с англ. рез.).
- Ратманов Г. Е. 1937. К гидрологии Берингова и Чукотского морей. // Исследования морей СССР. Вып.25. С.10–118 (с англ. рез.).
- Ушаков П. В. 2002. Воспоминания о прошлом. // Труды Зоологического института РАН. Т.292 (в печати).

Список опубликованных работ В. В. Макарова

1933. К вопросу о промысловом значении длиннопалого рака в водах Карелии // Труды Бородинской биологической станции в Карелии. Т.7. Вып.1. С.75–81 (с нем. рез.).
1934. Опыт акклиматизации жемчужницы (*Margaritana margaritifera* L.). // Труды Бородинской биологической станции в Карелии. Т.7. Вып.2. С.37–45 (с нем. рез.).
1934. Eine neue Gattung der Familie Lithodidae aus dem Japanischen Meer // Zoologischer Anzeiger. Bd.108. Hf.9/10. S.251–254.
1935. Beschreibung neuer Dekapoden-Formen aus der Meeren des Fernen Ostens // Zoologischer Anzeiger, Bd.109. Hf.11/12. S.319–325.
1937. К фауне раков-отшельников (Paguridae) дальневосточных морей // Исследования морей СССР. Вып.23. С.55–67 (с англ. рез.).
1937. Материалы по количественному учету донной фауны северной части Берингова моря и Чукотского моря // Исследования морей СССР. Вып. 25. С.260–291 (с англ. рез.).
1938. Макаров В.В. Ракообразные. Т.10. Вып.3. Апомуга // Фауна СССР. Нов. сер. Вып.16. М.; Л.: Изд. АН СССР. X+327 с., табл. 1–5 (с англ. рез.).
1938. К фауне раков-отшельников (Paguridae) окрестностей острова Петрова (Японское море) // Труды гидробиологической экспедиции Зоологического института Академии Наук СССР в 1934 году на Японское море. Вып.1. М.; Л.: Изд. АН СССР. С.405–423 (с англ. рез.).
1941. Фауна Decapoda Берингова и Чукотского морей // Исследования дальневосточных морей СССР. Вып.1. С.111–163 (с англ. рез.).
1950. К фауне Sipunculida, Echiurida и Priapulida дальневосточных морей // Исследования дальневосточных морей СССР. Вып.2. С.239–247.

Литература о В. В. Макарове

- Андрияшев А. П., Горбунов Г. П., Смирнов С. С. 1941. Владимир Васильевич Макаров // Известия Всесоюзного географического общества. Т.73. Вып.2. С.307–309.

Виды, названные в честь Владимира Васильевича Макарова

- Diaphana makarovi* Gorbunov, 1946 (сем. Diaphanidae, отр. Cephalaspidea, п/кл. Opisthobranchia, кл. Gastropoda, тип MOLLUSCA)
- Mesocletodes makarovi* Smirnov, 1946 (сем. Argostidae, отр. Harpacticoida, отр. Copepoda, кл. Maxillopoda, тип CRUSTACEA)
- Pontogenea makarovi* Gurjanova, 1951 (ныне *Tethygeneia makarovi*, сем. Pontogeneiidae, отр. Amphipoda, кл. Malacostraca, тип CRUSTACEA)

Смирнов Алексей Владимирович,
Зоологический институт РАН.

² Федотов Г. П. 1933. Правда побежденных. Цит. по Г. П. Федотов. 1992. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб, изд. “Сфинкс”. С. 15–40.